ЯРОСЛАВСКИЙ РЕГИОН
СЕВЕРНЫЙ КРАЙ
№26 [26419] 8 июля 2015

д цветниками в сквере на улице Андропова в Ярославле завершена

тное в России, древнейшее е произведение зыке – полку Игореве». деле является и что общего Крестного Пьюзо, орик, кандидат их наук.

КИНСКИЙ.
автора

Исследование

Алгоритм 200-летней ошибки

Мусин-Пушкин исключил имя автора из названия «Слова о полку Игореве»

Первое печатное издание «Слова» (вверху) и рукопись с оригинального текста (внизу).

я Мусиным-Пуш- славле в 1788 году ова о полку Игоре- нная в XVI веке с легося подлинни- запечатлевшая со- ода, пропала при кве в 1812 году. К времени сохрани- сделанная специ- атерины II в 1792 рукописная копия XVI века Мусина-

ечатное издание ществленное Му- ским в 1800 го- яло собой книгу, ой странице бы- : левый – перепи- I веке древнерус- II века, а правый ый, не всегда до- ревод на совре- ру издания язык

внимание на то,

I века назывался ку Игореве Игоря лавля внука Оль- ромежутков меж- заглавных букв и инания). Екатери- ия уже имела на- авными буквами ами между слова- , также без знаков Свое печатное из- » Мусин-Пушкин о-своему: «Ироиз- о походе на полов- ого князя Новаго- кого Игоря Святос- нная стариннымъ ыком на исходе XII

полон тных ностей, их самому и его семье.

переложением на ое ныне наречие». овии к своей кни- вал, заявил: «Жаль мя сочинителя не- сталось».
ниге Мусина-Пуш- евнерусский текст, ый: «Слово о плъку ря сына Святъслав- льгова», а парал- этой же странице, ему-то озаглавлен ь о походе Игоря,

Слово о полку Игоревѣ Игоря сына Святъславля внука Ольгова.

Нелѣпо ли ны бяшетъ братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! Начати же ся тѣи пѣсни по бытіямъ того времени, а не по

сына Святославова, внука Ольгова»! Мусин-Пушкин, получается, исключил имя автора из названия «Слова о полку Игореве». А ведь в названии ясно сказано: «Слово о полку Игореве Игоря». То есть Игорем же и написанное.

Видимо, решив, что повторное употребление имени Игоря в названии – это тавтология или старинный стиль языка, он тем самым убрал имя автора из названия. Такова была первая и главная ошибка Мусина-Пушкина.

Вторая ошибка. Мусин-Пушкин дает собственное, им самим изобретенное название рукописи – «Ироическая песнь о походе…» и в предисловии сразу же ошибочно заявляет: «Жаль только, что имя сочинителя неизвестным осталось».

Третья ошибка. Мусин-Пушкин в названии оригинала решил поставить знак препинания, запятую, но не после слова «Игоря», а перед ним. Казалось бы, пустяк. Но изменился смысл: Игорь перестал быть автором, получился просто стилистический повтор имени.

Четвертая ошибка. После такого ошибочного исключения имени автора из названия все читатели первого же печатного издания «Слова» 1800 года оказались в заблуждении по поводу авторства. Именно эта ошибка и спровоцировала появление версии о том, что «Слово» – это фальшивка конца XVIII века.

Пятая ошибка. Первенство в объявлении «Слова» произведением без автора принадлежит не Мусину-Пушкину, а известному историку Карамзину, который еще до выхода книги Мусина-Пушкина 1800 года в ноябрьском номере гамбургского журнала Spectateur de Nord 1797 года сообщил о находке «Песни воинам Игоря» XII века неизвестного автора, тем самым дав свой вариант перевода названия, опять же без указания автора.

Шестая ошибка. Уже в 1805 году текст издания 1800 года Мусина-Пушкина был воспроизведен в книге А.С. Шишкова «Примечание на древнее сочинение, называемое «Ироическая песнь о походе на половцев, или Слово о полку Игоревом». Таким образом, к 1805 году среди читателей и исследователей сформировалось устойчивое мнение, что не Игорь является автором «Слова о полку Игореве», хотя его имя указано в названии, что повесть анонимная, что она рассказывает о «полку», то есть о «походе» Игоря на половцев, и что это повесть героическая, о воинском подвиге. Так, с легкой руки Шишкова все россияне с 1805 года до настоящего времени используют это уже всем привычное, но произвольно сокращенное, в противоположность подлиннику, название – «Слово о полку Игореве».

Седьмая ошибка. Слово «полк» в XII веке означало не только «войско» или «поход». Достаточно вспомнить дошедшее до нашего времени выражение «Нашего полку прибыло». Слово «полк» в XII веке также означало «семья», «род», «племя», а по-современному – клан.

Поэтому, хотя в основе сюжета «Слова» и лежит рассказ о военном походе, на самом деле это скорее «Слово о семье Игоревой», где в тексте упоминается около 50 имен родственников Игоря, что явно указывает на «семейный» характер всего повествования.

Восьмая ошибка. И это вовсе не «героическая песнь», как указал в своем названии «Слова» Мусин-Пушкин. Что героического в том, что Игорь, несмотря на предупреждения, с малым войском пошел на половцев, потерпел полное поражение, попал в плен, бежал из плена, а его сын Владимир, все еще остававшийся в плену, влюбился в дочь князя Кончака, а когда половцы освободили его, то он привез ее на Русь, крестил и обвенчался с нею. Да и в первых же строках «Слово» сразу названо «трудною повестью», «скорбной повестью». Автор, Игорь, этого и не скрывал. При всем желании героической ее назвать нельзя: это яркий, драматичный, колоритный, динамичный, но грустный рассказ о военном поражении в расчете на сочувствие родственников и соседей.

Рассказ Игоря пронзительно искренний, откровенный, показывающий любовь автора к семье, раскаивающийся, предельно эмоциональный, самобичующий, часто иронично-издевательский, полный мелких, но ярких, на наш взгляд несущественных, но очень сочных и колоритных деталей и подробностей, понятных только самому Игорю, как главе клана, и его семье, что и делает это произведение вершиной древнерусской и мировой литературы.

В этом смысле современным отдаленным аналогом этой семейной истории, истории клана в литературе можно было бы назвать «Крестного отца» Марио Пьюзо.

Девятая ошибка. Ну и, конечно, никакого призыва князей к объединению как раз накануне монголо-татарского нашествия на Русь, как писал Маркс, в «Слове о полку Игореве» нет. Если оно к чему-то членов клана и призывает, так к отмщению за «обиду Олегову», деда Игоря, который в результате происков Мономаховичей еще в XI веке потерял власть в своем законном, наследственном Черниговском княжестве, и к возвращению Ольговичам крупного и богатого тогда торгового морского города Тмутаракань (теперь Тамань Краснодарского края РФ), освобождать который от власти половцев Игорь и пошел в 1185 году.